

Эмоциональная семантика городской среды

(город Псков: древний, современный, будущий)

В ПОСЛЕДНЕЕ время значительно повысился исследовательский интерес к психологическим проблемам жизненной среды человека.¹ В психологии жизненная среда (в наиболее общем смысле) понимается как сложный комплекс разнородных внешних стимулов, оказывающих влияние на психику человека в целом. Традиционно (в рамках этологии и необиохевиоризма) наиболее исследовано влияние средовых стимулов на поведение, мотивацию и регулирующие их установки человека.² Сравнительно недавно появились работы, в которых исследуются когнитивные аспекты среды - трансформации внешних стимулов в субъективный "образ среды".³ Практически отсутствуют работы, посвященные эмоциональным аспектам жизненной среды.

В данной статье приводятся результаты исследования особенностей восприятия эмоциональных аспектов городской среды. Определяя предмет исследования, следует уточнить, что в дальнейшем речь пойдет не о непосредственных переживаниях ("чистых" эмоциях), а об опосредованном эмоционально-оценочном восприятии среды. Феноменологически "чистые" (достаточно интенсивные, отчетливые и определенные) эмоции во взаимодействии человека со средой возникают сравнительно редко в силу их жесткой локализованности в конкретных предметных отношениях. Примерами таких эмоций могут являться: восхищение конкретным ландшафтом или архитектурным сооружением, отвращение и возмущение по поводу мусора на городской улице и т.п.

Жизненная среда современного человека в целом достаточно глобальна, и, чем масштабнее ее восприятие, тем диффузнее эмоциональное отношение к ней. При этом отношение к среде в целом не есть механическая сумма локально-ситуативных "чистых" эмоций. Из общей психологии хорошо известно, что эмоциональные феномены, связанные с генерализованными отношениями человека, являются размытыми, интроспективно неочевидными, их рефлексия затруднена. Отсюда "чувство Родины", равно как и отношение к городу, стране, даже планете, остаются как в житейской, так и в научной психологии такой же загадкой, как чувство прекрасного, чувство юмора и т.п.

Калинин Сергей Иванович - ассистент кафедры психологии Псковского государственного педагогического института им. С.М.Кирова; Колпаков Максим Юрьевич - студент исторического факультета.

Диффузность и глобальность переживаний такого рода, их интроспективная неопределенность толкают человека к их фиксации в вербальных оценках (обычно в метафорических номинациях) с последующей автоматической интеллектуализацией. Автоматическая интеллектуализация предполагает интеграцию и текстуальную экспликацию оценок. Таким образом, средовые эмоции в результате неизбежного языкового опосредования “отливаются” в текст (тексты). Из такого понимания следует, что наиболее адекватными методами для исследования эмоциональных аспектов среды являются психолингвистические.⁴

Текстуальная экспликация эмоциональных аспектов жизненной среды (в частности городской) на уровне обыденного сознания проявляется в многообразном городском фольклоре - слухах и сплетнях, житейских историях (т.н. “случаи”), анекдотах и шутках. Такого рода фольклор может быть реалистично-бытовым или фантастичным (былички); топически локализованным или, наоборот, не привязанным к средовым объектам; сугубо актуальным или имеющим исторические корни (легенды, предания и др.). На уровне эстетического сознания такая текстуальная экспликация приводит к появлению своеобразных “мифологий” жизненной среды.⁵ Наслоением отдельных авторских “мифологий” постепенно формируется “душа города”.⁶ В “душе города” кумулируются разнообразные средовые переживания, образуя своего рода семантические узлы (символизованные инварианты средовых переживаний). Носитель “души города” - информационное поле местной культуры, и при его освоении семантические узлы выступают в роли мощных индукторов определенных эмоциональных состояний.

Житейские и художественные “мифологии” могут пересекаться, проникать и переходить друг в друга. Кроме того, формирование и развитие “мифологий” жизненной среды всегда обусловлено конкретной социокультурной ситуацией. Отсюда следует, что эмоциональная модальность и содержание “мифологий” в различные исторические моменты у различных социальных групп различны (но с сохранением инвариантных семантических узлов). Эмоциональная интенсивность, семантическое разнообразие, сюжетная разветвленность и другие характеристики “мифологий” в различных городах весьма различны.⁷

Цель проведенного нами исследования: выявить особенности эмоционального восприятия городской среды в ее исторической перспективе. Конкретный объект исследования: г. Псков (современный, в прошлом, будущий). В исследовании участвовали студенты 2 курса исторического факультета ПГПИ (№ 45; 19 юношей и 26 девушек; средний возраст - 19 лет).

Для выявления и фиксации обыденного восприятия эмоциональных аспектов среды нами был разработан частный семантический дифференциал (СД), состоящий из 40 биполярных антонимических шкал.⁸ В основу СД положены 8 семантически однородных лексических групп, отобранных экспертами и отражающих следующие эмоциональные аспекты городской среды:

- 1) эстетическую оценку (красоту города);
- 2) этическую оценку (“порядочность”, благонравие);
- 3) оценку знания города (знакомости);
- 4) оценку материального благосостояния города (“зажиточности”);

- 5) оценку социального статуса (престижа) города;
- 6) оценку непосредственных эмоц. впечатлений о городе;
- 7) оценку пространственных характеристик города (размеров);
- 8) оценку временных характеристик города (напр., динамичности жизни).

Каждый из испытуемых оценивал г. Псков по каждой из 40 шкал три раза: Псков современный (сейчас), Псков старинный (до революции), Псков будущий (через 50-100 лет).

Итоговые групповые матрицы оценок обрабатывались на ПК с помощью статистической программы Statgraf ver 2.1. Производился факторный анализ по алгоритму wаgimax с последующей ротацией факторных структур. В результате обработки для каждой из трех матриц выделялось по 5 относительно независимых (ортогональных) факторов.

Каждый из факторов был назван и проинтерпретирован. Основные принципы и правила интерпретации факторов:

1) Каждый из полученных факторов формально понимается как гипотетический конструкт, объединяющий признаки СД в единое семантическое пространство.⁹ Семантическое пространство, в свою очередь, является формальной характеристикой сознания данной группы испытуемых. Системе независимых факторов операционально соответствует система перцептивных категорий, задающих алфавит оценочных восприятий среды.¹⁰ Данные перцептивные категории унифицируют практически все конкретные средовые переживания, восприятия и оценки, “упаковывая” их осознание в рамки ограниченного алфавита.

2) В контексте опосредованности восприятия эмоциональных аспектов среды “мифологиями” полученные факторы могут интерпретироваться содержательно как синхронические характеристики обыденной “мифологии” у данной группы испытуемых. Семантические пространства здесь понимаются как вербализованные символы средовых переживаний, т.к. предполагается, что объединение признаков в фактор обусловлено именно эмоцией.¹¹ Т.о., содержательно совокупность факторов понимается как эмпирически реконструированная (в отличие от естественного фольклора) житейская эмоционально-оценочная “мифология” среды.

3) При интерпретации учитывались признаки, коррелирующие с фактором на однопроцентном уровне значимости. Интерпретировались все факторы (независимо от вклада в общую дисперсию), значимые по критерию Хамффри.¹²

Ниже приводятся названия и краткие¹³ интерпретации полученных факторов:

А. Для матрицы оценок “ПСКОВ СОВРЕМЕННЫЙ”.

Фактор 1 (14,9% от общей дисперсии) получил рабочее название “Общее эмоциональное отношение к городу”. Это синкретический фактор, в котором присутствует “склейка” многих семантически разнородных признаков в единое семантическое пространство. Такая “склейка” косвенно подтверждает диффузность эмоционального восприятия жизненной среды в целом. Интересной особенностью этого фактора является его амбивалентность, объединение в нем противоположных по эмоциональному значению признаков: отношение к современному городу, с

одной стороны, положительное (“любимый, тихий, оригинальный, интересный”), с другой - резко отрицательное (“однообразный, вчерашний, бедный, ленивый, скучный”). Если попытаться идентифицировать эти полярности, то предположительно положительной полюс - “Родина”, отрицательный - “Провинция” (в худшем смысле этого слова).

Фактор 2 (11,4%), рабочее название - “Родина”. В этот фактор с высокими весами вошли признаки, по нашему мнению, характеризующие уют, “тепло домашнего очага”, спокойствие и защищенность - все те специфические переживания, что обычно называют “чувством родного дома” или просто “родиной” (например: “любимый, теплый, знакомый, дружественный” и др.).

Фактор 3 (9%), рабочее название - “Патриотизм”. В этот фактор вошли амбивалентные признаки. С одной стороны, город “грязный, подневольный, голодный, убогий”, а с другой - “славный, красивый” (причем положительные качества нагружены более, чем отрицательные). С одной стороны - боль за родной город, разочарование его нынешним социально-экономическим положением, с другой - гордость и восхищение им.

Возможно, данное семантическое пространство является категорией, которая описывает эмоционально контрастные восприятия какого-либо объекта среды, например, одновременно красоту псковского крепостного зодчества и то ужасное состояние, в котором большинство этих памятников находится (надписи на стенах, мусор и грязь, поломки и т.п.).

Фактор 4 (8%), рабочее название - “Обыденность, повседневность”. В фактор с наибольшими нагрузками вошли такие признаки, как “статичный, будничный, угрюмый” (и др.); а отрицательно коррелирует с ним качество “злой”. По нашему мнению, феноменология и смысл подобного рода переживаний хорошо раскрыты в экзистенциальной философии, например, в таких понятиях, как “существование”.¹⁴ Переживания, фиксируемые данным семантическим пространством, возникают как следствие однообразия, рутинизации повседневной жизнедеятельности. Истоки такого рода переживаний - в самом человеке, но происходит их неизбежное проецирование на среду.¹⁵

Фактор 5 (7,5%), рабочее название - “Соблазн”. В данный фактор значимо вошли только 5 признаков; положительно коррелируют с ним качества “теплый, порочный, расточительный”, отрицательно - “понятный, тесный”. По нашему мнению, данное семантическое пространство описывает восприятие и переживание городской среды как источника приключений и авантур, как перспективное место для получения удовольствий и развлечений. В некотором роде по смыслу данный фактор противоположен фактору 4 (“Обыденность”). Обращаясь к классификации Б.И.Додонова, можно предположить, что за данным семантическим пространством “стоят” в равной мере пугнически, гедонические и романтические эмоции,¹⁶ связанные с городской средой.

Б. Для матрицы оценок “ПСКОВ ДРЕВНИЙ”.

При интерпретации оценок жизненной среды в ее исторической перспективе следует учитывать специфичность такой процедуры. Она заключается в том, что оценивается не реальная жизненная среда “здесь и теперь”, а гипотетически

реконструируемая, некий “воображаемый Город”. В основе такой реконструкции могут лежать знания и впечатления разного рода - строго научные, научно-популярные, обыденные, традиционные и др. Кроме того, участие испытуемого в такой реконструкции предполагает наличие у него имплицитной ролевой позиции (“эксперт”, “судья”, “соучастник-очевидец” и др.) и имплицитной “точки отсчета” на оси времени (например, “древность” можно неосознанно оценивать и воспринимать из еще более глубокой древности).

Фактор 1 (13,1% общей дисперсии), рабочее название - “Историческая память-1”. По нашему мнению, данный фактор отражает обыденное восприятие “среднего” человека с точки отсчета “глядя из настоящего в прошлое”. Данный генеральный фактор, в котором наблюдается “склейка” семантически разнородных признаков, отражает своего рода стереотип в восприятии и отношении к “древнему городу с богатой историей”. Переживание, опосредованное этим фактором, - своего рода обязательное ритуальное уважение к истории города.

В данный фактор значимо вошли признаки из 4 ранее выделенных лексических групп:

- 1) знания о городе (когнитивные оценки, такие, как “разнообразный, оригинальный, интересный”);
- 2) оценки материального благосостояния (напр., “богатый, трудолюбивый, сытый”);
- 3) оценки статуса города (“свободный, важный”);
- 4) оценки пространственных характеристик города (“широкий, низкий, увеличивающийся”).

Что интересно, все приведенные оценки являются положительными. Налицо идеализация прошлого обыденным сознанием по принципу “о прошлом либо хорошо, либо ничего”. В качестве комментария можно привести известную в аналитической психологии и культурологии закономерность: интенсивность веры в “золотой век”, отнесенный в прошлое или будущее, прямо пропорциональна интенсивности социального неблагополучия современности.

Фактор 2 (12,7%), рабочее название - “Историческая память-2”. Данный фактор отражает восприятие городской среды в древности с позиции соучастника, современника. Ключевые признаки в факторе, которые послужили основой для интерпретации: “живой, передовой” и “старый” (отрицательная корреляция с фактором). Данные признаки задают актуальное существование древнего города “здесь и теперь”, поэтому остальные признаки (“славный, красивый, заметный, богатый” и др.) интерпретируются как “свидетельство очевидца”, восприятие древнего города его современником. В данном факторе также присутствует идеализация прошлого. Но в противовес фактору “Историческая память-1” за фактором “Историческая память-2” стоит не поверхностное ритуальное “уважение”, а глубокая эмоциональная идентификация со средой, с ее историческим прошлым. Такое переживание существует не в форме стереотипа, а в форме живой сопричастности.

Фактор 3 (9,5%), рабочее название - “Гостеприимство и процветание”. В фактор вошли признаки (“веселый, добрый, праздничный, жизнерадостный, дружелюбный, богатый, динамичный” и др.), интеграция которых позволяет

интерпретировать их как ярко выраженную позитивную эмоционально-этическую характеристику. Скорее всего, фактор порождается восприятием города с точки зрения отсчета "из настоящего - прошлое" с позиции житейского наблюдателя. По смыслу фактор примыкает к мифологии "золотого века", являясь ее составной частью. Переживания, опосредуемые фактором: преклонение перед "старым добрым" временем, восхищение счастливой и беззаботной жизнью в прошлом, удалю предков и т.п.

С интерпретацией факторов 4 и 5 возникли большие сложности в силу семантической неоднородности интегрированных в них признаков. Для фактора 4 (8,4%) было предложено два варианта рабочих названий - "Экспертное знание" и "Провинция". Фактор связан со сдержанной оценкой древнего города с позиции современного человека, в нем также подчеркнут некоторый традиционализм и консерватизм ("бережливый, добродетельный, знакомый" и др.) древнего Пскова. Фактор 5 (7,6%) был назван "Тайна". Древний город воспринимается, с одной стороны, как "большой, теплый, важный" и др., с другой - как "чужой, тихий, непонятный". Возможно переживание, опосредованное этим фактором, тесно связано с "символизмом архетипа" и является "приключением созерцания",¹⁷ восприятием среды как загадки, тайны, которая всегда рядом.

В. Для матрицы оценок "ПСКОВ БУДУЩИЙ".

При назывании и интерпретировании полученных факторов учитывалась специфика оценивания гипотетического "Города будущего", связанная с возможностью варьирования временной перспективы (позиции оценивания) и оценочной роли (см. выше).

Фактор 1 (29,9% общей дисперсии), рабочее название - "Светлое будущее". В данный генеральный фактор значимо входят более 20 признаков, отражающих три основные тенденции в эмоциональном восприятии городской среды:

1) физический рост города ("широкий, высокий, увеличивающийся, большой") и рост когнитивной насыщенности городской среды ("разнообразный, интересный, оригинальный");

2) рост социально-экономического благополучия города ("трудолюбивый, богатый, сытый, важный, свободный");

3) рост этичности в человеческих отношениях, эмоциональная теплота этих отношений ("добродетельный, добрый, теплый, веселый" и др.).

Все три компонента проинтегрированы перспективой будущего, такими временными характеристиками, как "завтрашний, стремительный" и др.

Данный фактор несомненно вскрывает хилиастическую "мифологию", существующую на уровне обыденного сознания. В отличие от художественно или научнообразно оформленных утопий "золотого века" данная "мифология" существует имплицитно и имеет причиной глобальную неудовлетворенность условиями жизни, а следствиями - переживание надежды на лучшее, веру в позитивные изменения.

Переживания, структурирующие символы "светлого будущего", несомненно обладают мощным мотивационным потенциалом, в норме являющимся созида-

тельным. Среда воспринимается и оценивается как поле для конструктивной деятельности, для приложения усилий, ведущих к ее позитивным изменениям.

Что интересно, данный фактор по смыслу и содержательному составу (конкретным признакам) практически идентичен Фактору 1 (“Историческая память-1”) матрицы “Псков древний”.

Фактор 2 (21,7%), рабочее название - “Процветание и гостеприимство”. По своему смыслу фактор практически идентичен Фактору 3 (“Гостеприимство и процветание”) для матрицы оценок “Псков древний” и значимо включает в себя те же признаки (“веселый, праздничный, жизнерадостный, дружелюбный, богатый, динамичный”) с добавлением аналогичных по смыслу (“красивый, славный, надежный, передовой, заметный” и др.). Фактор также связан с хилиастической мифологией, в нем как бы фиксируется идеалистическая уверенность в будущем процветании города.

Фактор 3 (5,7%), рабочее название - “Родина”. Значимо в фактор вошли всего три признака: “родной, благоуханный, понятный”.¹⁸ Фактор идентичен по смыслу Фактору 2 (“Родина”) для матрицы “Псков современный”.

Фактор 4 (5%), рабочее название - “Традиции”. В фактор значимо входят три признака: “бережливый, знакомый” и с отрицательной корреляцией - “стремительный”.

Фактор 5 (4,3%), рабочее название - “Пережитки, пороки”. Значимые признаки: “старый” и “добродетельный” с отрицательной корреляцией.

В целом интерпретация факторов 3-5 малосодержательна, т.к. основные факторные веса признаков забрали на себя 1 и 2 факторы.

ВЫВОДЫ.

1. Общая тенденция в эмоциональном восприятии городской среды у данной группы испытуемых: позитивная оценка (идеализация) ее прошлого и будущего и негативная оценка (деидеализация) ее настоящего.

2. Субъективная идеализация прошлого и будущего городской среды удобно интерпретируется в контексте существующих в культуре хилиастических “мифологий”. На уровне обыденного сознания такая “мифология” эмпирически фиксируется факторами двух типов: а) интегрирующим преимущественно когнитивные, пространственно-временные оценки среды, а также оценки экономического и социального статуса города (Фактор 1 “Псков древний”; Фактор 1 “Псков будущий”); б) объединяющим признаки, описывающие общее благополучие городской среды (Факторы 2 и 3 “Псков древний”, Фактор 2 “Псков будущий”). Факторы первого типа являются более “объективными” и специфическими, фиксирующими улучшение конкретных аспектов среды; факторы второго типа - более “субъективны”, фиксируют неспецифические оценки благополучия среды.

3. Эмоциональное восприятие современной городской среды во многом амбивалентно (Факторы 1 и 3 “Псков современный” интегрируют противоречивые признаки; Факторы 2 и 4 “Псков современный” описывают противоположные переживания. Фактор 2 - восприятие среды как родной, близкой и т.п., а Фактор 4 - восприятие той же среды как отчужденной, обыденной и т.п.). Причем среда

воспринимается с различных позиций: от сугубо гедонистической (Фактор 5) до экзистенциальной (Фактор 4).

4. В эмоциональном восприятии среды существуют семантические инварианты, неизменные при оценивании среды в исторической перспективе:

а) Инвариант "Родина". Отчетливо образуется связкой: Фактор 2 "Псков древний" - Фактор 2 "Псков современный" - Фактор 3 "Псков будущий". Интегрирует эмоциональное восприятие среды в прошлом - настоящем - будущем.

б) Инвариант "Золотой век" (рассмотрен выше; см. Вывод 2). Интегрирует восприятие среды "сквозным" способом: прошлое - будущее.

в) Инвариант "Недоверие". Альтернативен инварианту "Золотой век", т.к. довольно пессимистично интегрирует прошлое, настоящее и будущее (Фактор 4 "Псков древний", Фактор 4 "Псков современный" и Факторы 4 и 5 "Псков будущий"). Скорее всего, инвариант концентрирует в себе негативные экзистенциальные переживания (скука, тоска, обыденность и "закостенелость, мертвость" существования, безысходная неизменность).

5. Ряд факторов (например, Факторы 3 и 5 "Псков современный", Фактор 5 "Псков древний") являются оригинальными и не имеют четко идентифицируемых аналогов в семантических пространствах других временных перспектив. Скорее всего они - специфическое порождение сознания испытуемых данной группы и прямо или косвенно обусловлены их возрастными, профессиональными и др. особенностями.

Примечания

1. См., например: *Абрамова Ю.Г.* Психология среды: источники и направления развития / Вопросы психологии, №2, 1995. С. 130-137; *Зараковский Г.М., Степанова Г.Б., Авдеева Н.Н.* Социально-психологические последствия глобальных изменений природной среды / Человек, №3, 1995. С. 97-104; *Черноушек М.* Психология жизненной среды. - М., 1989.
2. Подробный обзор такого рода исследований содержится у *Абрамовой Ю.Г.* Психология среды:... В бихевиористском ключе психологические аспекты среды рассматриваются у *М. Черноушека* и у *Т. Шибутани* Социальная психология. - М., 1969. С. 86-90, 104-117 и др.
3. *Величковский Б.М., Блинникова И.В., Лапин Е.А.* Представление реального и воображаемого пространства / Вопросы психологии, №3, 1986. С. 103-112.
4. Точнее, методы экспериментальной психосемантики. См.: *Петренко В.Ф.* Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методические основания и психодиагностические возможности. - М., 1983; *Петренко В.Ф.* Психосемантика сознания. - М., 1988.
5. Для сравнения: "мифологии" Петербурга у *А.С.Пушкина*, *Н.В.Гоголя* и, например, у *А.Белого*.
6. Понятие "душа города" приводится у *Л.В.Стародубцевой* (*Л.В.Стародубцева* Стена как духовная конструкция / Человек, №4, 1994. С. 43-45) и

метафорически определяется: "Душа города. А может быть городская "самость". Сущность, существо, эссенция. Та сияющая аура, созданная веками духовных наслоений, метафизических отложений, каменных росчерков многослойной человеческой культуры..."; "...городское тело, этот грузный каменный массив домов... удерживает в себе парящую городскую душу - легкую и невесомую невидимую сущность, мечущееся в городских коридорах эхо вечности, насквозь духовное, проросшее памятью и снами, мечтами и сомнениями тысяч и тысяч "перебывавших душ".

7. Один из наиболее мифологизированных городов России - Санкт-Петербург, причем обзору и анализу его "мифологий" посвящен достаточно большой объем культурологической литературы. Например, см.: *Анциферов Н.П.* Непостижимый город. - СПб., 1991.
8. При выборе метода исследования предполагалось, что экспликация житейских представлений о среде затруднена в силу отсутствия у испытуемых соответствующих навыков и материала. В отличие от выразительных средств искусства, которыми обладают творцы художественных "мифологий", обыденное сознание нуждается в своего рода "костылях", облегчающих экспликацию. Разработанный нами СД предоставляет испытуемым лексический материал, облегчающий экспликацию.
9. См.: *П.Клайн* Справочное руководство по конструированию тестов. - Киев, 1994. С. 239.
10. *Петренко В.Ф.* Психосемантика сознания. - М., 1988. С. 38-47, 75-78.
11. *Артемьева Е.Ю.* Психология субъективной семантики. - М., 1980. С. 25-31.
12. *Петренко В.Ф.* Психосемантика... С. 103.
13. За неимением места перечень признаков с факторными нагрузками опускается.
14. *Сартр Ж.-П.* Стена. Избранные произведения. - М., 1992.
15. Переживания типа "существования" могут усиливаться средой или даже генерироваться ею. Например, в архитектурно однообразных "спальных районах".
16. См.: *Додонов Б.И.* Эмоция как ценность. - М., 1978. С. 113-121.
17. См.: *Черноушек М.* Психология... С. 84.
18. Признак "благоуханный" неизбежно ассоциируется со стихотворными строками "Дым Отечества...". Возможно, жизненная среда родного дома (еще в предельно раннем, младенческом возрасте, когда недостаточно развиты зрение и слух) презентирована именно в обонятельных образах.